

НАТАЛИЗА
КОФФ

Расплата
ЗА РИСК

Бойцовский Клуб «Гладиатор»

Натализа Кофф

Расплата за риск

«Натализа Кофф»

2019

Кофф Н.

Расплата за риск / Н. Кофф — «Натализа Кофф»,
2019 — (Бойцовский Клуб «Гладиатор»)

– Я хочу убить своего жениха. Сама. Это не фигура речи. Я хочу убить человека. На нашей свадьбе. Хочу видеть, как он будет корчиться в муках, как его сердце остановится, как он перестанет отравлять своим существованием мой мир. Терзают ли меня угрызения совести? Возможно. Но прежде, чем вы успеете осудить меня, я расскажу вам свою историю...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	33
Глава 12	38
Глава 13	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Натализа Кофф

Расплата за риск

Глава 1

Джульетта ненавидела метели, мороз и снег. И дело было совсем не в аллергии на холод, от которой у нее на лице и на шее появлялись красноватые пятна. Ей просто не нравилась зима. Она словно замораживала людей, дороги, весь город целиком. К тому же во время гололеда девушка была лишена своей любимой игрушки – «Nissan». Не потому, что она была плохим водителем. Наоборот. Жу-жу любила скорость. А отец, стремясь обезопасить единственную дочь, строго-настрого запретил ей выводить свою любимицу из гаража.

Джульетта вынуждена была слушаться грозного родителя. А как иначе? Когда отец – генерал, очень сложно заниматься бунтарством. Приходится беспрекословно повиноваться.

Но случалось так, что дерзкий характер брал верх в душе юной Жу-жу над чувством ответственности, и она сбегала из-под родительского контроля.

И этот день стал именно одним из таких актов бунтарства.

Джульетта Фарт училась на втором курсе университета, собиралась стать профессиональным переводчиком и работать в компании давнего знакомого отца, в которой ее уже ждало теплое местечко. Изначально – стажером, а потом, при условии, что девушка проявит себя с лучшей стороны, и полноценным сотрудником.

Джульетта Фарт встречалась с парнем. Вернее, они многократно вместе появлялись на людях, светских приемах. И для определенного круга уже считались парой. И только сама Джульетта так не считала. Ее «парень» – Николай Тенюшин, был сыном того самого давнего знакомого семьи. Молодой человек оказался очень перспективным, предприимчивым и занятым, фактически руководил семейным бизнесом и заочно получил благословение родителей, как своих, так и Джульетты, на брак с юной дочерью генерала.

Николай красиво ухаживал за Жу-жу уже год. Не забывал присылать цветы и дарить подарки. Вот и сегодня пригласил ее в шикарный ресторан на ужин.

Джульетта не собиралась прихорашиваться. Она бы с радостью пришла на встречу к «лучшей пассии столетия» в обычных джинсах и свитере. Но мама настояла на платье. Джульетта ненавидела платья. Однако уступила прихоти родительницы.

Николай Тенюшин был до жути предсказуем. На столе в вазе, принесенной официантом, стоял шикарный букет красных роз. Сам парень вальяжно расселся на диване. В его руках мелькал телефон, по которому он созванивался чуть ли не каждую минуту с помощниками и решал возникшие в его компании вопросы.

Джульетта замедлила шаг. Она хотела скрыться, сбежать из ресторана, стоило ей увидеть небольшую коробочку, лежащую на столе перед Тенюшиным. Но не успела. Николай уже заметил ее и поднимался из-за стола.

– Здравствуй, Джульетта! – голос парня звучал твердо.

Николай никогда не называл девушку ласковым именем. И от его официального и холодного «Джульетта» у Жу-жу ползли ледяные мурашки по спине всякий раз, когда она оказывалась наедине с парнем.

– Привет, Колюня! – широко улыбнулась Жу-жу. Она намеренно называла парня детским прозвищем в попытке позлить.

– Николай, – автоматически исправил он девушку и помог сесть на предназначенное для нее место. – Я заказал рыбу и вино.

– Папа не разрешает мне пить вне стен дома, – оскалилась Жу-жу.

– Кстати, я бы хотел обсудить именно то, что разрешает тебе твой отец, – спокойно и предельно вежливо проговорил Николай Васильевич, придвигая бархатную коробочку ближе к рукам девушки. – Открой и примерь. Надеюсь, я угадал с размером.

– Уверена, что тебе уже успели доложить размер не только моего пальца, – фыркнула Джульетта, но коробку открыла. Небрежно и осторожно, словно она могла откусить ей пальцы.

– Я просмотрел планы на лето, – тем временем говорил Николай. – У тебя каникулы. Я смогу сделать двухнедельный перерыв после Токийской сделки. Успеем.

– Что именно? – невозмутимо произнесла Джульетта, скрестив руки на груди, так и не притронувшись к кольцу.

– Наша свадьба, Джульетта, – пояснил, точно ребенку, Тенюшин.

– Мне нужно подумать, – прищурилась Джульетта.

– Наш брак – дело решенное, Джульетта, – напомнил Николай. – Нам нужно определить дату.

– Так ты, кажется, и дату уже определил, – припомнила Жу-жу. – Сам. Без моего согласия.

Николай откинулся на спинку дивана. Безупречный узел на его галстуке привлекал взгляд Джульетты. Он бесил ее, как и его хозяин. И девушка размышляла несколько минут, стоит ли придушить Колюню этим самым галстуком и послать его прямо сейчас, или подождать, когда это сделает ее отец лично.

– Я знаю, о чем ты думаешь, Джульетта, – Николай отложил телефон на стол. И этот жест невольно привлек взгляд девушки. Вернее, фото на дисплее. И Фарт принялась пристальнее вглядываться в картинку.

Ее отец пожимал руку незнакомцу. Фото было нечетким. Она узнала бы генерала Фарта и на фото худшего качества. Однако не качество снимка заставило Джульетту напряженно застыть. Ее отец стал мишенью. Взгляд девушки метнулся к лицу Николая.

– Ты все верно поняла, Жу-жу, – Николай произнес ласковое имя девушки небрежно, и Фарт пожалела, что он знает о том, как называют ее родные и друзья. Слишком угрожающе ее прозвище звучало из уст Николая. – Брак со мной, либо у твоего отца появятся крупные неприятности. И не только с государством.

– Сунь свои неприятности, знаешь куда! – процедила Джульетта. А Николай коварно улыбнулся.

– В эти выходные мои родители устраивают прием в честь нашей помолвки, – сообщил Николай. – И я настоятельно рекомендую тебе явиться без опозданий.

Николай не стал дожидаться вспышки гнева девчонки. Он прекрасно успел изучить ее характер. Отчасти, благодаря ее нраву, а еще красоте, он захотел именно ее.

* * *

Джульетта сидела за столом, взглядом гипнотизируя кольцо. Она мечтала, чтобы этот булыжник испарился из ее жизни, как и сам «жених».

Гнев все еще бурлил в ее мыслях и в душе, но здравый смысл потихоньку брал верх над вспыльчивостью. Тенюшины сто лет были знакомы с семьей генерала Фарта. И Жу-жу не сомневалась, что у Николая и его папочки найдется куча козырей против ее отца.

Медленно поднявшись из-за стола, Джульетта побрела к выходу. Взяла в гардеробе шубку. Постояла на крыльце ресторана, ожидая, пока за ней подъедет машина. И стоило темной иномарке поравняться с ней, как девушка тут же влезла в салон, не дожидаясь, пока водитель приветливо распахнет дверцу.

Девчонка была глубоко погружена в свои собственные мысли, и не заметила, что водитель был незнаком ей, как, собственно, и сам автомобиль.

– Черт, я села не в ту машину? – пробормотала девушка, собираясь попросить водителя вернуться к ресторану.

– Отчего же, Джульетта Эдуардовна, – проговорил незнакомый голос, а по салону разнесся тихий щелчок блокировки дверей. – Вы очень правильно сели.

Джульетта, не будь она так расстроена поступившей угрозой – предложением от Николая, то рассмеялась бы такой удаче. Кажется, ее похищают. И ей не придется являться на смотрины в дом Тенюшиных. Наверное, ей стоит сказать похитителю «спасибо»? Да, определенно, стоит!

* * *

В салоне было тепло, и Джульетта распахнула шубку и отбросила капюшон с головы. Ее любопытный взгляд следил за водителем. Фарт отметила строгий пиджак, галстук и коротко стриженный затылок. А еще ладони, лежавшие на руле. Но все внимание девушки было сосредоточено на запястье мужчины. Вернее, на циферблате часов.

– Судя по тому, что мы уже выехали за город, а я все еще в сознании, убивать в ближайшее время вы меня не планируете? – спокойно проговорила Джульетта.

Похититель молчал. А Жу-жу вновь принялась изучать циферблат часов на мужском запястье. Она видела точно такие же. И не раз. Выполнены на заказ, с логотипом известной компании и эмблемой спецподразделения, для которого производились в ограниченном количестве.

– «Антитеррор»? – спокойно говорила Джульетта, – Вы отставной офицер? Или меня приняли за террористку? Вы бы сообщили подробнее. Мало ли...

Короткий цепкий взгляд в зеркальном отражении замер на лице Джульетты. Водитель сбросил скорость, остановил автомобиль и вышел. Хлопнула крышка багажника. Щелкнули замки. И распахнулась дверь со стороны девушки.

Ее похититель резким движением выбросил руку вперед, заставляя Фарт замереть, буквально прилипнуть всем телом к спинке сиденья.

Небольшой кусок плотной клейкой ленты мелькнул в свободной руке похитителя. Джульетта попыталась увернуться, мотнуть головой. Но незнакомец был гораздо сильнее. Когда лента плотно залепила рот Жу-жу, похититель не торопился выпускать девчонку из захвата. Тут же обмотал запястья, соединяя их и фиксируя.

Все действия незнакомец совершал в полной тишине. Джульетта не пыталась кричать, вырываться или оказывать сопротивление. Она приблизительно знала, где они находятся, и куда ведет эта магистраль. Возможно, позже ей удастся сбежать. Но пока Жу-жу решила выждать и наблюдать за незнакомцем.

И сейчас, когда мужчина оказался очень близко, девушка внимательно рассмотрела его лицо. Он оказался гораздо моложе, чем она подумала на первый взгляд, возможно, около тридцати – тридцати пяти лет. Крупная фигура, широкие плечи и низкий голос незнакомца ввели ее в заблуждение в первые минуты их «знакомства», но сейчас при близком изучении волевого лица, Жу-жу убедилась, что незнакомец с часами, которые носили исключительно офицеры элитных войск родной армии, был не только молод, но и весьма красив.

Когда запястья Фарт были связаны, а рот заклеен, похититель безошибочно выбрав нужный карман в женской шубе, вынул мобильный телефон.

Дверь захлопнулась, а сквозь тонированное стекло во вспышках света фар проезжающих мимо автомобилей, Джульетта видела, как ее телефон летит в ближайший сугроб. Незнакомец вернулся за руль. Проехав еще несколько минут, водитель остановился, заглушил двигатель, вышел из салона.

И тут же дверца со стороны Жу-жу распахнулась. Не особо церемонясь, красавчик – похититель вытащил девчонку из машины. И так же, совсем не нежно и не бережно, впихнул ее

в другой автомобиль. Менее комфортный с неудобным и практически ледяным кожаным задним сиденьем, всю прелесть которого девушка ощутила через тонкую ткань вечернего платья.

Джульетта ругала похитителя вслух, открывая ему глаза на то, какой он безответственный тип и не самый умный человек. Разумеется, эпитеты, которыми девушка одаривала злодея, похитившего ее, не прошли бы ни какую цензуру. И в душе Жу-жу даже порадовалась, что у нее был заклеен рот, и она могла спокойно и безнаказанно высказать все свои мысли вслух, нарушая тишину салона своим неразборчивым мычанием.

Злодей невозмутимо управлял машиной. А через тонированные стекла Джульетта уже не смогла рассмотреть пейзаж за окном. К тому же, потрепанная иномарка несколько раз поворачивала, меняя направление. Да и стемнело уже. Глубокий вечер медленно сменялся ночью, погружая пространство в вязкую темноту, которую рассекал только свет фар иномарки, увозивший Джульетту далеко от дома.

Девушка, смирившись, откинула голову на спинку. Вот ведь, черт рогатый! Впихнул в непрогретую тачку, связал руки, рот заклеили. Еще и предатель-организм решил напомнить, что его так и не покормили ужином.

– Нужно было есть рыбу от Колюни, – пробормотала Фарт, недовольно прикрывая глаза.

* * *

Несмотря на неудобства в виде заклеенного рта и связанных рук, Джульетта умудрилась уснуть под размеренное покачивание автомобиля по ухабистой дороге. Проснулась, только когда доисторическая иномарка притормозила, а потом и вовсе заглохла.

Пробормотав очередные не самые лестные ругательства, Жу-жу принялась всматриваться в темные стекла, пытаясь хоть что-то рассмотреть сквозь них.

Тщетно. Только через лобовое стекло девушка заметила горящие вдалеке огни.

Незнакомец вышел из машины, а, спустя минуту, открыл дверцу и для нее.

Джульетта не стремилась выходить на зимний холод. Ее шубка была все еще расстегнута, капюшон отброшен, а колени, затянутые в тонкий капрон, успели окончательно заledenеть, как и кисти рук.

Красавчик-похититель не торопился заботиться о благополучии своей пленницы: шубку не застегнул, рук не развязал, еще и весьма резко вытащил девушку на мороз.

Джульетта сильнее платьев ненавидела только обувь на шпильках. И с каждым мгновением ее ненависть росла и крепла. Особенно, когда ноги провалились в сугроб по щиколотку.

Джульетта стояла и смотрела на незнакомца. Кажется, его пиджак и зимнее пальто начали дымиться под ее гневным взглядом. И она не удивилась бы, провались он сейчас в самое Пекло. Но нет! Похититель спокойно вынул из багажника дорожную сумку и забросил ее на свое плечо.

– Чего стоим? – поинтересовался молодой человек.

Жу-жу в совершенстве знала родной язык, и могла бегло изъясняться на двух иностранных. Однако в это самое мгновение единственной фразой, которую она смогла выдавить из своих уст, оказалась:

– Да пошел ты!

Что примечательно, красавчик-похититель фразу понял даже с учетом заклеенного рта жертвы. И пока Джульетта гневно сопела, а из ее глаз летели молнии, убивающие хама буквально на глазах, молодой человек широко усмехнулся, словно вся ситуация казалась ему очень забавной.

– Как можно, Джульетта Эдуардовна? – почти искренне удивился он. – Вам разве позволяет воспитание и образование так грубо выражаться?

А Жу-жу опешила. По идее, похитители не могу так себя вести. Как минимум, они должны нанести ей несколько ссадин и ушибов. Максимум – домогаться ее юного тела. А здесь...

«Что с тобой не так, Жу? – мысленно простонала девушка. – Уже и украсть по-человечески не могут. Похититель попался бракованный!»

И пока девушка пыталась провести анализ всей ситуации в целом, отыскать минусы и плюсы, мужчина шагнул к ней ближе, и, наплевав на мимолетное сопротивление и выразительное мычание жертвы похищения, забросил ее на свое плечо.

Джюльетта болталась, как тряпичная кукла. Лицо упиралась в шершавую ткань пальто на спине похитителя. И девушка пожалела о том, что руки замерзли, и она не может даже ущипнуть красавчика за то самое место, в опасной близости к которому болтались ее верхние конечности. Однако Жу-жу Фарт дала себе слово, что непременно отомстит. Огреет самоуверенный затылок чем-нибудь тяжелым. Или ущипнет. Как уж получится.

* * *

Глава 2

Джульетта висела на плече своего злобного похитителя. Девушка думала, как могла бы его называть. Ведь не может она постоянно думать о нем, как о безымянном существе. Порывшись в памяти и мысленно «приклеивая» самые цензурные эпитеты из своего словарно запаса, Жу решила остановиться на «Злодее». Разумеется, она выбрала бы более короткое и звучное слово, однако все же воспитание не позволило использовать одно из тех слов, что мальчишки пишут на заборах.

Фарт, болтаясь на плече Злодея, соображала, что именно он может потребовать у ее отца. Она не сомневалась, что это похищение с целью выкупа. Ведь именно поэтому она все еще жива. Хотели убить бы – убили. А пока генерал Фарт не выполнит требований, его дочь будет жива. И почти невредима. Если не считать замороженных конечностей и ущемленного самолюбия.

А его последние несколько минут только и делали, что ущемляли.

И Джульетта в очередной раз пообещала себе, что больше в жизни не наденет платье. Вот была бы она в джинсах, плотных таких, да еще в теплом пуховике, а не в этой дурацкой шубе, то огромные лапищи Злодея не прижимали бы ее к плечу. Вернее, не держали бы ее за зад.

Джульетта чувствовала, как краска стыда заливает щеки. Возможно, она краснела не от стыда вовсе, а от того, что висит головой вниз. Но, тем не менее, ей было до жути стыдно. И когда Жу-жу поняла, что еще немного, и гореть будет не только лицо, но и попа от прикосновения мужской ладони через тонкую ткань платья, ей на помощь пришел случайный прохожий. Или не случайный.

– О, сосед! Чего несешь? Девчонку что ли?

– Да, дядь Вань, девчонку! – невозмутимо прокричал в ответ Злодей, а потом тихо добавил так, чтобы слышала только Джульетта: – Заорешь – смерть старика будет на твоей совести.

Фраза была сказана уже совершенно другим голосом. Холодным. Колючим. И у Джульетты не возникло сомнений, что Злодей выполнит угрозу. Разумеется, она молчала.

– А зачем несешь? – любопытствовал старик.

– Так украл, – пояснил Злодей, и похлопал ладонью по той самой пятой точке, что приносила Жу-жу сплошные неприятности. – Романтики захотелось.

– А, ну да, ну да, – прокрихтел старик. – Дело молодое.

Возможно, дядя Ваня и дальше задавал бы вопросы, но Злодей успел быстрым шагом добраться до развилки, оставив любопытного старика в неведении.

Из-за свисавшего на голову капюшона Джульетта плохо видела дорогу, к тому же было настолько темно, что девушка удивилась, как их сумел рассмотреть старичок. Но когда мужчина остановился, Жу-жу обрадовалась. Ей до смерти осточертело висеть вниз головой.

Мужчина остановился, снял девушку с плеча и поставил на ноги. Разумеется, она тут же провалилась по самые колени в снег. Очередная порция ругательств готова была сорваться с заледеневших губ. Но Злодей открыл деревянную дверь и толкнул девушку внутрь дома.

Приятный аромат хвои и дров проник в ноздри, а Джульетта поняла, что вот-вот чихнет. Рот был заклеен, в носу безбожно чесалось, а заледеневшие пальцы уж почти не слушались.

Злодей запер дверь и посмотрел на пленницу. Шагнув к ней, схватил рукой за затылок, фиксируя голову, а второй сдернул ленту с губ девчонки.

– Твою ж мааааать! – завизжала Жу-жу, хватаясь онемевшими пальцами за губы, горевшие огнем. – Да чтоб тебя черти покусали и в ад унесли! И скунс в постель гадил! Ежедневно! Да чтобы ты каждое утро просыпался, как после столетнего запоя! И чтобы у тебя ...

– Я понял, – перебил девушку Злодей. – Переодевайся! Или помочь?

Похититель вынул из сумки спортивный костюм и аккуратной стопкой сложил на краю стола. Джульетта могла придумать еще сотню проклятий и высказать их Злодею. Но решила повременить. Слишком уж сильно она ненавидела свое платье, сапоги на шпильках и голые колени.

* * *

Джульетта не могла расстегнуть молнию на платье. Когда девушка собиралась на встречу с Колюней, ей помогала одеться мать. Сейчас онемевшие пальцы создавали определенные трудности. Более того, трудности были буквально непреодолимыми.

Штаны Жу-жу натянула, не снимая платья. Надевать мастерку поверх вечерней тряпки было бы верхом идиотизма. Но выхода не было. К тому же шаги Злодея раздались практически за спиной, и Джульетта попыталась быстрее застегнуть молнию.

– Цирк уехал, а клоуны остались? – насмешливый голос Злодея заставил Джульетту расправить плечи и выпрямить спину. Она бы и подбородок вздернула, если бы ей не было так холодно.

А тем временем ее похититель ухватился руками за подол длинного вечернего платья и рванул в стороны.

– Не стоит благодарности, – хмыкнул Злодей и прошел мимо девушки.

Джульетте пришлось стягивать мастерку, а потом и обрывки платья. Она осталась в одном нижнем белье, боялась повернуться, чтобы убедиться смотрит ли похититель в ее сторону. Движения были рваными и неловкими. А проклятая молния никак не желала поддаваться натиску пальцев, почти потерявших чувствительность.

Шаги Злодея вновь раздались слишком близко, и волосы на затылке Джульетты встали дыбом. Вдруг стало до жути страшно. Ведь в домике она наедине с незнакомцем за много километров от цивилизации. Мужчина может сделать с ней все, что ему взбредет в голову. А холодный труп зарыть в снегу до весны непосредственно под окнами. И никто не подумает ее искать в этой глуши.

Одним словом, мысли были самыми печальными и полными страха.

Злодей перехватил запястье Жу-жу и насильно вложил в ее ладони обжигающую кружку дымящегося душистого чая. И пока девушка, удивленно хлопая ресницами, переводила взгляд с лица парня на свою чашку, Злодей спокойно застегнул молнию на мастерке и набросил на плечи девушки клетчатый плед.

– Носки надень, – глухо пробормотал похититель, кивая на диван позади девушки, где лежал упомянутый предмет гардероба, а потом, отвернувшись, добавил: – Если будешь хорошо себя вести – к завтрашнему вечеру уже сможешь вышивать крестиком у себя дома.

Джульетта аккуратно села на небольшой диванчик. Руки стремительно согревались о горячую керамику. А в голове бились тревожные мысли. Значит, Злодей знает, чем именно она занимается в своей комнате. Значит, следил за ней. Можно ли верить его словам? Отпустит ли? Ведь она видела его лицо.

* * *

Фарт не видела, есть ли в доме еще комнаты. Но та, в которой она находилась, была просторной и выполняла функции как кухни, так и гостиной.

Внимательнее изучив обстановку, девушка все же пришла к мнению, что в домике комнат больше нет. Поскольку Злодей, замерев у противоположной стены около точно такого же дивана, на котором сидела Джульетта, принялся расстегивать рубашку. Пальто, как и пиджак, мужчина снял еще у дверей.

Глубже завернувшись в плед, девчонка укуталась по самую макушку. Кружку, чтобы не расплескать горячую жидкость, Джульетта поставила на край столика. Хотелось спрятаться под пледом и уснуть до утра. Но что-то держало ее взгляд на широкой спине незнакомца. Любопытство? Или стремление как можно лучше запомнить каждую мелочь в нем, чтобы потом, при появившейся возможности, рассказать подробности следователю, который будет вести дело о ее похищении?

Джульетта, замерев, смотрела, как крепкие руки, покрытые татуировками от запястья до локтя, комкают светло-голубую ткань рубашки. Девчонка по-прежнему думала, что стоит отвернуться. Но смотрела.

Ее взгляд замер на спине и широких плечах. Белоснежная майка только подчеркивала спортивную фигуру Злодея. А стоило мужчине поднять руки вверх, чтобы надеть свитер взамен рубашки, как мышцы на спине заиграли, буквально гипнотизируя нечаянную зрительницу.

Жу-жу вновь повторила себе, что самое время отвернуться. Или, на крайний случай, прикрыть глаза. Но она смотрела.

Злодей бросил взгляд через плечо. Словно чувствовал внимание пленницы на себе. Джульетта думала, что он вновь скажет какую-нибудь гадость в ее адрес. Но молодой человек молчал. Рот плотно сжат в линию. Глаза – горят недовольством.

Злодей, поправляя свитер, медленно приблизился к девчонке. Она не отвела глаз, кажется, даже не моргнула.

Выбросив руку вперед, похититель пальцами крепко сжал подбородок девчонки.

И сейчас она действительно испугалась. Хотела вырваться, спрятаться, убежать. Но страх сковал все ее конечности от одной только мысли, что вот сейчас Злодей что-то сотворит с ней. Что-то жуткое, судя по дикому взгляду карих глаз.

– Пей чай и спи, или я найду твоему рту другое применение, – пророкотал Злодей и выпустил ее подбородок из цепкого захвата пальцев.

Похититель стремительно вышел из домика, оставив Джульетту в одиночестве.

Ей было страшно. Настолько, что дыхание сбивалось, а сердце колотилось, грозя выскочить из груди.

Но в местах, где мужские пальцы касались подбородка, кожа горела огнем.

– Что происходит?! – пробормотала Жу-жу потерянно. Она уже ровным счетом ничего не понимала.

* * *

Глава 3

Джек был зол, как сто чертей. Возможно, сильнее.

Какого хрена он согласился? Вот какого, а?!

Ответ он знал, и от этого бесился еще больше.

Зачерпнув пригоршню снега, Данилов растер им лицо и шею. Холод «прошил» голову будто насквозь, выбивая ненужные мысли.

Это всего лишь заказ.

Такой же, как и предыдущие.

Не лучше, не хуже.

Работа.

Точка.

Джек знал, что небольшой камин в доме не нуждался в дровах. Их он заготовил еще до отъезда. Но была потребность выплеснуть скопившееся напряжение. А значит – физическая работа его спасет.

Данилов ожесточенно махал топором, от каждого удара полено разлеталось на части. Но он не останавливался, пока не почувствовал усталость в мышцах.

Свитер промок, и ткань прилипла к телу. Мороз крепчал, пронизывал одежду, обжигал кожу.

Джек в последнем яростном движении воткнул топор в промерзлый участок земли, не укрытой снегом. И широким шагом вернулся в дом. Нужно бы сменить мокрую одежду, и смыть с себя пот, усталость и отголоски злости.

Оказавшись в доме, Данилов осмотрелся. Его взгляд метнулся к дивану, на котором засыпала Джульетта. Плед был на месте, а вот сама девчонка – нет.

Стремительно развернувшись, мужчина помчался во двор. Свежих следов не было. Только его. Но он бы заметил, если бы девчонка пыталась проскочить мимо него. Не мог не заметить.

Вернувшись в дом, Данилов рванул на второй этаж, который был еще не достроен и служил, в основном, чуланом, куда можно было убрать инструменты, а также необходимое Джеку оружие.

Девчонки и там не оказалось.

Джек вернулся на первый этаж. Ну, ведь не могла она провалиться сквозь землю?! Не могла!

Данилов замер в той части комнаты, которая была отведена под кухню. И именно здесь он отыскал беглянку.

Девушка сидела на табурете, опиралась спиной о стену, а небольшой камин скрывал ее фигурку. Неудивительно, что Джек не сразу заметил ее. К тому же, Джульетта тихо сопела, прикрыв глаза. В руке она держала недоеденную котлету. И мужчина осознал, что так и не покормил цель совершенного им похищения.

Почесав мокрый от растаявшего снега затылок, Данилов выдохнул. Нужно срочно ставить мозги на место, иначе дело закончится плачевно!

Беглянка вздохнула. Но не проснулась. Ее щеки покрылись едва заметным румянцем, волосы растрепались, и рыжие пряди окутали плечи.

Джеку нужно бы именно сейчас схватить ее и посадить под замок. Но вместо этого поднял на руки и уложил на диван. Данилов твердо знал, что пожалеет о своих поступках. Нет, не о том, что украл ее. А о том, что собирался сделать.

* * *

Джульетта проснулась от странного шума. Распахнув глаза, тут же поморщилась: яркий солнечный свет бил сквозь стекло. Остатки сна окончательно слетели с нее, стоило увидеть, что лежит она не на диване, куда определил ее Злодей, а на мягкой кровати с резной спинкой. Кровать была широкой и занимала больше половины спальни. Оказывается, в домике все же несколько комнат.

Джульетта осторожно поднялась на ноги. До девичьего слуха донесся странный звук, который, скорее всего, и разбудил Жу-жу. Она не знала, можно ли ей покинуть спальню. И решила рискнуть.

Деревянная дверь со скрипом приоткрылась, впуская в комнату ароматы еды. Жу-жу поняла, что жутко голодна. Пожалуй, она могла бы проглотить не только завтрак, но и своего похитителя.

Злодей стоял спиной к ней. Жу знала, что мужчина заметил ее появление. Но не обернулся на звук ее шагов.

Девчонке отчего-то было очень неловко. Возможно, из-за белоснежной майки, надетой на мужское тело, которая подчеркивала все то, что еще вечером в тусклом электрическом свете Жу не успела рассмотреть. Возможно, из-за того, что нож в руках Злодея порхал, виртуозно шинкуя овощи для салата. Возможно, из-за того, что Жу-жу банально хотела в уборную. Но румянец смущения медленно пробирался к щекам Джульетты, вынуждая ту нетвердой рукой пригладить растрепавшиеся волосы.

– Дверь вон там, – Злодей кивнул на противоположную от девушки стену.

Джульетта удивилась. То есть, она свободна? И что дальше? Он гонит ее в город? А как добраться? Не пешком ведь...

Пока Фарт мысленно перечисляла все вопросы, Злодей, очевидно, потерял терпение. Воткнув нож в деревянную разделочную доску, стремительно развернулся. Широким шагом направился к своей пленнице, не совсем бережно схватил запястье и потащил за собой.

Джульетта испугалась, что он просто-напросто вышвырнет ее в снег, без одежды, без сапог, в одних теплых носках и в спортивном костюме с чужого плеча.

Но ее страхи не оправдались. Оказавшись в небольшом коридоре, Злодей распахнул перед носом Жу-жу небольшую дверь, которую та не заметила вечером.

За дверью пряталась небольшая ванная. В комнате было адски холодно, кажется, даже пар шел изо рта. Но зато имелись все удобства, включая душевую кабинку. Но Жу-жу не рискнула бы мыться на таком морозе.

– Выйдешь за порог дома, и я тебя свяжу и суну в рот кляп, – прежде, чем хлопнуть дверью, пригрозил Злодей.

Джульетта нервно хмыкнула. Она что, идиотка, сбегать в неизвестном направлении, без одежды и средств связи? Да конечно!

* * *

Глава 4

Кажется, Джульетта никогда не ела такого вкусного омлета. А булочки... ммм... Это самый настоящий гастрономический оргазм – не меньше!

Джульетта уплетала все, что Злодей ставил перед ней на стол. И в процессе уничтожения припасов похитителя совесть Жу-жу ни капли не мучила. Даже наоборот, советовала есть побольше, чтобы Злодей готовил еще усерднее.

В итоге, когда большая часть приготовленного для пленницы завтрака благополучно исчезла с тарелок, Джульетта абсолютно перестала переживать, нервничать и беспокоиться о том, что факт похищения никто не отменял, как и ее статус жертвы. О том, что Злодей был по-прежнему молчалив, серьезен и необщителен. И о том, что ее будущее оставалось все еще неясным, а, возможно, и весьма печальным.

Грешным делом, Фарт решила, что быть пленницей Злодея, оказавшегося первоклассным кулинаром, не просто отлично, а даже замечательно. Никто не заставляет идти к ненавистному Колюнчику на свидание, никто не диктует, как жить и что делать. Одним словом: сказка.

И когда все инстинкты самосохранения благополучно скончались под грузом проглоченных шедевров кулинарии, Жу-жу, сыто улыбаясь, взглянула на своего похитителя.

– А вы меня точно вернете домой? – поинтересовалась Джульетта. – Просто я бы здесь осталась. Хорошо у вас. И кормят вкусно.

Вилка в руке Злодея замерла в нескольких сантиметрах от рта.

Устроив подбородок на переплетенные в замок пальцы, Джульетта пристально рассматривала молодого мужчину, сидящего напротив нее за столом. И если вчера она его безумно боялась, по крайней мере, в некоторые моменты своего пребывания в плену, то сегодня все виделось в ином свете. А именно, сквозь призму любопытства.

– Кстати, совершенно случайно, не Тенюшин ли Николай заказал вам мое похищение? – невинно хлопнула глазками Жу-жу. – Если он – то с какой целью? А если не он, то кто? И сколько нынче стоит похитить человека? Ну, чтобы я знала, во сколько оценили мою жизнь?

– Знаешь, девочка, – Злодей медленно опустил вилку на стол, а Джульетта скрыла ухмылку самодовольства за чашкой чая, поднеся ее ко рту. – Еще фраза – и я не поленюсь прикопать тебя на заднем дворике.

– Бросьте, товарищ похититель, – махнула рукой Жу-жу. – Кто же в снег яму роет? И потом, я вам могу пригодиться. В конце концов, отец за меня заплатит выкуп. За живую. Мертвая я вам без надобности.

Злодей медленно поднялся на ноги. Джульетта проследила взглядом за телом, выраставшим из-за стола. Тело было спортивным, шикарным, в меру накаченным. И сложись все иначе, Джульетта даже решила бы, что тело очень красивое и сексуальное.

– Ты права, девочка, – хмыкнул Злодей. – Пригодишься. Как только приберешься в доме и протопишь баню.

– Но я не знаю... – запротестовала Джульетта, но наткнулась на колкий взгляд суровых мужских глаз. – Отлично!

Злодей кивнул и, схватив с дивана пуховик, вышел из домика. А спустя несколько минут Джульетта увидела, как ее похититель широкой лопатой чистит двор от снега. Интересно, он действительно собирается зарыть ее холодный трупик во дворе? Фыркнув в ответ на свои мысли, Джульетта принялась убирать тарелки со стола.

– Что там дальше по плану? Баня? Ну, что ж, будет тебе баня! – пробормотала Жу-жу, надевая свою шубку и сапоги на шпильках. Девушка прекрасно понимала, что спортивные на пару размеров больше и шпильки – сочетаются плохо, но ведь красоваться ей было не перед кем!

* * *

Весьма сложно, как оказалось, было отыскать тот самый отдельно стоящий домик на заднем дворе, со страшным названием «баня». Вернее, стоило Жу-жу выйти на крыльцо, как Злодей кивнул в сторону небольшой деревянной лопаты.

– Вход там, – махнул он рукой.

Джульетта сначала растеряно осмотрелась по сторонам. Где это «там»?

Но под пристальным взглядом колких голубых глаз девушка вернулась за дверь, пересекла веранду, а потом решила, что баня должна располагаться отдельно от самого дома. И не ошиблась. Проверив все двери, наткнулась на ту, что вела на задний дворик. И увидела «это» – небольшой домик с засыпанной снегом крышей, стоявший в нескольких метрах от жилого дома.

Джульетта теперь в полной мере осознала, для чего Злодей вручил ей лопату. Баню нужно было не только протопить, но еще и прочистить к ней путь.

– Чем душ плох? – крикнула Джульетта в никуда, так, скорее в попытке выплеснуть недовольство.

Однако удача была не на ее стороне. И резкий голос Злодея ударил в спину весьма неожиданно.

– В нем топить тебя будет сложно! – с угрозой проговорил Злодей.

Возможно, Джульетта испугалась бы, забилась бы в угол от такой фразы, на крайний случай – упала бы в обморок. Но не сейчас. Сейчас она бросила насмешливый (она очень надеялась, что он казался именно таковым) взгляд на Злодея. И с коротким «Ха!» шагнула в высокие сугробы, намереваясь проложить себе путь к той самой бане.

Джульетта орудовала лопатой исключительно из-за своего упрямства и вредности. Руки ныли от непривычной физической работы. Ладони горели огнем, поскольку перчаток у Жу-жу не нашлось. И когда девушка оказалась перед небольшой деревянной дверью, сил уже практически не осталось. А еще все время, что Фарт буквально прорубала дорогу к пресловутой бане, на голову Злодея сыпались проклятья. Все они были весьма разнообразными, но каждое оказалось очень изощренным и нестандартным, радовало воображение жертвы похищения и, что уж скрывать, веселило самого похитителя, который украдкой незаметно наблюдал за Жу-жу и слушал ее весьма громкий шепот, разносившийся по дворику, заваленному снегом.

* * *

Джульетта гордилась собой. Очень-очень. Просто безумно. Она никогда, ни разу в своей жизни не топила баню. Да и вообще, бани она видела только на картинках и в сказках. А поэтому действовала интуитивно.

Разумеется, она не собиралась мыться в этом источнике антисанитарии, где нужно было раздеваться в жутком холоде, мыться в непонятном тазике, а потом еще и бежать по сугробам в дом. Сомнительное удовольствие, по мнению Фарт.

Одна радость – дрова уже были готовы, оставалось всего лишь впихнуть их в квадратное отверстие печи и поджечь. Что Джульетта и сделала, предварительно плотно прикрыв за собой двери.

В процессе укладки дров девушка умудрилась загнать занозу в подушечку указательного пальца, в очередной раз посыпать проклятий на голову Злодея и наглотаться дыма.

Отчего-то противный черный дым валил прямо в помещение, и никак не собирался исчезать в трубе. Но Джульетта решила, что непременно докажет своему высокомерному похити-

телю, что вполне способна справиться с какой-то там баней. И все интенсивнее махала газеткой, которую использовала для розжига огня.

О том, что процесс пошел не так, как нужно, Джульетта начала подозревать, когда в горле запершило, голова закружилась, а ноги вдруг стали ватными.

Жу-жу принялась обмахивать лицо вместо разгоревшихся поленьев. Комната покачивалась, и последним, что смогла разобрать девушка, оказался стремительно приближающийся пол.

* * *

Джульетта никогда еще не испытывала такого страха. Кажется, будто она попала в эпицентр самой жуткой и неконтролируемой стихии. И не было ни единого намека на спасение.

Нет, не кажется. Все было реальным. Со всех сторон ее окружал огонь. И не хватало сил ни на что. Даже сделать глубокий вдох.

Джульетта поняла: это конец. Никто не придет к ней на помощь. Никто не спасет. Жертва похищения скончалась в пожаре. И вполне возможно, что после нее не останется следов.

Крепкие руки выдернули ее обессиленное тело в самый последний момент. Когда деревянные брусья старенького строения грозили вот-вот обрушиться на нее.

Свежий морозный воздух готов был ворваться в легкие, которые уже практически отказались работать. Но Джульетта, даже понимая, что от одного единственного вдоха зависит вся ее жизнь, не могла сделать его. Не могла дышать. Она провалилась в липкую темноту, такую же черную, как и дым, окружавший ее.

– Дыши, идиотка! – вдалеке рычал знакомый голос.

Но Джульетта продолжала тонуть в черном дыме. Боли уже не было, только тяжесть во всем теле, словно целая гора навалилась на ее хрупкое обессиленное тело. И эта гора продолжала рычать и что-то требовать от нее.

– Не смей отключаться, слышишь?! – очень близко, практически в самое ухо требовательно орал мужской голос, а крепкие руки трясли ее за плечи.

Джульетта хотела бы избавиться от стального захвата мужских пальцев, которые, скорее всего, оставляли следы на ее теле. Но не могла пошевелиться.

– Жулька, лисеныш, – голос принадлежал все тому же Злодею, но сейчас звучал иначе, очень близко, хрипло, стал другим. – Ты ведь не можешь вот так уйти...

Уйти? Нет! Уходить Джульетта не собиралась. Тем более теперь, когда у нее возникла куча вопросов. Потому что всего один человек в мире за всю жизнь однажды назвал ее «Лисеныш Жуля». И это было вечно назад. В прошлой жизни.

* * *

Запах нашатырного спирта все еще неприятно щекотал ноздри. Джульетта лежала на ставшем почти родным стареньком диванчике, а напротив нее сидел ее Злодей. С того момента, как они вошли в дом, никто из них не произнес ни слова.

Вошли – громко сказано. Злодей внес ее на руках и осторожно уложил на горизонтальную поверхность. А ведь она, как минимум, ожидала, что парень не просто бросит ее где-то по пути к дому, а закопает в снег.

Но через мгновение Злодей уже надламывал ампулу с нашатырем, а спустя еще секунду, Джульетта полностью пришла в себя. Разумеется, силы не вернулись. Но она была в сознании.

И в ожидании.

Фарт ждала, что ее похититель, во-первых, начнет орать на нее за сожженную баню и станет требовать возмещения нанесенного ущерба. Во-вторых, все же придушит ее, или вернет домой. В-третьих, ждала возможности задать интересовавший ее вопрос.

Тем временем, Злодей вручил ей стакан воды, придержал, пока она делала небольшие, но жадные глотки, а потом отошел от дивна. Вынул из ближайшего шкафа легко узнаваемую квадратную бутылку марочного алкогольного напитка. И, не заботясь о стакане, отвинтил крышку и сделал внушительный глоток янтарной жидкости.

Джульетта наблюдала за действиями мужчины. Кажется, до этой минуты она была напугана настолько, что боялась как следует присматриваться к похитителю. А сейчас, когда она буквально вернулась с того света, каждая мелочь казалась ей смутно знакомой.

– Жулька, – тихо прошептала Джульетта. В горле все еще нещадно першило, и девушка допила воду из стакана. – Меня никто так не называл.

Злодей сел напротив. Между ними, на столике стояла начатая бутылка виски. Парень молчал. И Джульетта расценила молчание, как готовность вести диалог.

– Только однажды, лейтенант спецслужб из отдела под руководством отца, – тихо говорила Джульетта под пристальным взглядом мужских глаз, – назвал меня так. Лисеныш Жулька. Я не успела спросить, почему. Даже не успела рассмотреть и запомнить лица лейтенанта. И больше не видела его.

– Волосы рыжие, – так же тихо ответил Злодей и выдохнул, откидываясь на спинку дивана. – Рыжие и кудрявые. Из-за них.

Джульетта молчала. Она бы никогда не узнала в Злодее того лейтенанта. Много лет прошло. Да и не успела она рассмотреть молодого парня, который зимней ночью нес ее из машины отца в карету «скорой помощи». В тот день отец сам сел за руль и не справился с управлением. А на место аварии раньше медиков и полиции примчалась команда спецназа. Все уладили, утрясли, отправили ее и отца в больницу. И уже тогда, пережив потрясение после аварии, Джульетта решила бороться со своими страхами и занялась гонками, стоило ей получить водительские права.

Разумеется, о том лейтенанте Фарт даже и не вспоминала. Возможно, и не вспомнила бы, не назови он ее «Лисенышем Жулькой».

– Это совпадение, или ты помогаешь в чем-то моему отцу? – тихо спросила Джульетта.

– Твой отец ... – Джек горько усмехнулся. – Нет, он будет последним мужиком на планете, кому я стану помогать. Считаю, что так совпало.

– Как тебя зовут? – тихо прошептала Джульетта. Кажется, она устала в своих мыслях называть похитителя Злодеем.

– Джек, – ответил молодой человек. – Зови меня так.

Джульетта вздохнула. Ей хотелось смыть с себя противный запах гари и дыма. Но сил не было. А просить Джека о помощи она не собиралась.

– Прости за баню, – пробормотала Жу-жу. – Я честно не собиралась ее сжигать.

– Я так и понял, – усмехнулся Джек, делая несколько глотков из бутылки.

Девчонка, кажется, тихонько уснула. А Данилов пил виски, смотрел на рыжеволосое, перемазанное сажей чудо и понимал, что с этой минуты бессонные ночи ему гарантированы.

* * *

Глава 5

Джюльетта проснулась вновь в чужой постели. Радовало, что солнце еще не встало, и, кажется, ей было сейчас не так страшно и неловко. Тем более, когда рядом безмятежно сопит мужчина.

Жу-жу минутку думала, сбежать тихонько или устроить грандиозный скандал с битьем посуды. Первый вариант развития событий победил со значительным перевесом, и девушка осторожно выскользнула из-под теплого одеяла.

Ледяной пол заставил Жу-жу двигаться короткими перебежками. В темноте она не стала искать свои сапоги, а сунула ноги в первые мужские ботинки, попавшиеся у порога.

Стараясь не смеяться от вида своих ступней, утонувших в мужской обуви, Джюльетта ухватила рукой за дверную ручку. Надавила – заперто.

– Убьешься по дороге, скользко там, – раздался сонный голос Джека. – Если решила бежать в город, сразу предупрежу – заблудишься. К соседям соваться – не вариант. Ночью тебе никто не откроет.

– Слушай, Джек, – насупилась Джюльетта. – Давай, ты как будто все еще спишь, а я тихо схожу в туалет.

– Угу, – хмыкнул парень, взглядом сообщая, что своей пленнице он не доверяет.

– Зря не веришь, – вздохнула Фарт. – Ну, хочешь, постереги за дверью.

Джек иронично изогнул бровь, а Джюльетта расценила этот жест как одобрение. Ручка не поддавалась, сколько бы Жу-жу не тянула ее вниз.

За спиной раздался шаг, а в следующее мгновение сильная ладонь легла на ледяные девичьи пальцы. Джюльетта мысленно обозвала себя идиоткой. Оказывается, ручку нужно было всего лишь дернуть вверх. Но с другой стороны, кто же знал, что в этом древнем домишке все наоборот?

Стоило двери распахнуться, как Джюльетта уже мчалась в сторону уборной. К слову, «мчалась» – слишком громко сказано. Фарт старательно передвигала ноги в огромных ботинках, посылая уже известные проклятия в адрес своего похитителя. И только оказавшись за дверью, поняла, что ладони у Джека обжигающе горячие. И, кажется, Жу-жу испытывает что-то вроде симпатии к своему Злодею.

* * *

Джек не спал. Он лежал в своей кровати, глядел в потолок и вслушивался в ночные шорохи.

Сбежит? На самом деле, деревня, где он прятался от всего мира, располагалась не так далеко от города. И выйдя на трассу, вполне можно поймать попутку и добраться до цивилизации. Если Джюльетта решится на побег – она запросто справится с задачей.

Но отчего-то Джек бездействовал. Вернее, он прекрасно осознавал причину, но заставлял себя не шевелиться.

Дверь тихонько распахнулась и тут же закрылась. Даже в темноте Данилов рассмотрел, что девчонку буквально трясет от холода. Она умудрилась принять душ, вымыть свои кудри и влезть в его чистую футболку и шорты, которые он оставил на крючке в ванной, но так и не использовал.

Джек хотел рывкнуть на безмозглого ребенка. Ну, вот какого лешего ночью купалась? Или могла бы спросить его. Он бы включил в ванной подогрев пола, комната бы согрелась за полчаса, и торчи в душе, пока вода в бойлере не закончится. Так нет же! Делает все по-своему!

Рявкать Данилов передумал, когда девчонка, трясаясь и дрожа, нырнула под одеяло.

– С-с-с-согрей! – проклацала зубами Фарт.

– Курица ты безмозглая, – выдохнул Джек, но прижал девчонку к себе, на миг поморщившись от ледяных стоп, коленок и ладоней, коснувшихся его тела.

– Д-д-да, – не стала спорить девушка.

Джек плотнее укутал дрожащее тело одеялом, не возразил, когда девчонка прижала ледяной нос к его шее.

– С-с-с-с... – пыталась произнести Жу-жу.

– Спасибо? – насмешливо хмыкнул Джек, морщась, когда мокрые волосы девушки прилипли к его подбородку. – Да на здоровье.

– Не-е, – пропищала Джульетта. – Съела последнюю котлету. Извини.

– Переживу, – пробормотал Джек, кажется, улыбаясь.

Однозначно, данный заказ – самый необычный из всех, что он брал за свою карьеру наемника. И дело даже не в том, что цель оказалась ему знакома. Дело в самой девчонке.

* * *

Пробуждение было приятным. Кажется, самым приятным за последние ...гм... несколько лет, пожалуй.

Данилов открыл глаза. Но его тело уже давным-давно проснулось во всех местах, без исключения. А как иначе? Если Джульетта удобно устроилась на нем и сладко сопела в его шею, кажется, даже похрапывая. Хотя, Данилов не стал бы спорить. Слишком громко колотил пульс в уши. И все почему? Потому что Фарт в очередной раз выбила его из равновесия.

После душа пленница надела его футболку и шорты. И все. Другой одежды на ней не было.

Чем она думала, когда шла в кровать к малознакомому киллеру? Незнакомцу, похитившему ее чуть больше суток назад?

Дура, не иначе!

Дура ведь и идиотка!

Данилов пытался сосредоточиться на своих мыслях. Очень гневных и очень матерных в адрес, Фарт и всей ее семьи, включая предков до седьмого колена.

Не помогло.

Мысли постоянно возвращались к стройным ногам, которые оплели его бедра. А с учетом отсутствия белья у девушки, положение было крайне пикантным, даже через ткань шорт. Ко всему прочему, футболка сбилась до самой поясицы, а шорты съехали вниз, открывая доступ мужским рукам к округлой попе.

Шикарной, упругой и очень аппетитной попе.

Одним словом, Джек попал. Реально влип. Крупно и основательно.

Его спасали пижамные брюки, найденные им в недрах древнего шкафа перед сном. Вернее, спасали, пока он спал. А сейчас, когда Жуля шевельнулась во сне, принимая более удобную позу, неосознанно пристраиваясь к внушительной выпуклости возбужденного мужского тела, Джек сцепил зубы, чтобы не застонать в голос. Все, теперь и одежда его не спасет.

Рука легла на девичью попу, плотнее впечатывая податливое сонное тело в его, практически, каменное. Вторая рука зафиксировала кудрявый затылок, крепче прижимая голову Фарт.

Джек чувствовал, как девичьи губы раскрылись, а дыхание горячим облачком оставило ожог на его коже.

Данилов, прикрыв глаза, двинул бедрами вверх, вновь коснулся девичьего тела в самой желанной точке.

Чистый секс. И, кажется, сейчас Джек займется им, не разбудив Джульетту. Он был уверен, что Жулька вполне заслуженно огреет его чем-то тяжелым. Но он не мог сдержаться. Хотел бы, но не мог.

Он услышал, как дыхание Фарт сбилось. А цепкие пальцы сжались на его груди, комкая футболку.

– Ты ш-ш-ш-што творишь, ирод?! – прошипела Джульетта, собираясь подскочить на месте. Но Джек не дал, зафиксировал ногами девичьи бедра, а руками обхватил голову с миллионом рыжих кудряшек.

– Ты сама притащилась, еще и без трусов! – обвинил Джек свою пленницу.

– Да я те постирала! А другие не нашла! – уже громче кричала Джульетта, но Джек отметил, что они все еще находились в прежнем положении. И только тонкая ткань одежды не позволяла ему проникнуть в желанное тело. Кажется, жар ее тройного тела он ощущал и сквозь ткань. Чертова искустельница, не иначе!

– Не там искала! – в том ей ответил Джек. – Вон, сумка со шмотками.

– Ну, простите, что я не порылась по всему дому в поисках своей одежды! – взвизгнула Джульетта. – Пусти немедленно!

– Ты сплошной геморрой на всю мою голову! – не унимался Джек, как и девчонка, повышая голос.

Они так и лежали, тесно соприкасаясь телами, и орали друг на друга. Их взгляды сражались в поединке. Их дыхание соединялось в одно. Рыжие волосы кудрявыми нитями оплели руки и плечи парня. И в какой-то момент кто-то из них не удержался. Подался вперед. Припечатал губы противника к своим.

Кажется, первым был Данилов.

Или Фарт? Не важно.

Главное, что в спальне больше не раздавались крики и обвинения. Они сменились жарким поцелуем, от которого Джульетта совершенно забыла, что мужчина под ней – ее похититель. А Джек не вспомнил, по какой причине Жуля оказалась в его руках.

Каждое мгновение Джек повторял себе, что надо оторвать Жульку от своего тела.

Каждое мгновение Джек повторял мысленно, что вот именно это мгновение – последнее. Он переложит девушку на постель и смотается из спальни.

Каждое мгновение Джек повторял, словно мантру, что он еще пожалеет обо всем. Но руки не разжимались. Наоборот, сильнее цепляли хрупкие плечи, грозя обеспечить Джульетте, как минимум, перелом костей.

Эйфорию и граничащее с болью наслаждение от жаркого поцелуя нарушил телефонный звонок. Завибрировал сотовый, оставленный на подоконнике. Джек послал все мыслимые и немыслимые проклятья абоненту. А Джульетта, точно очнувшись ото сна, сжалась в комочек и забилась в самый дальний угол кровати, прячась в одеяло.

Данилов дышал так, словно пролетел марш-бросок. Каждая его мышца все еще чувствовала податливые изгибы девичьего тела. Он был в шаге от того, чтобы плюнуть на все и наброситься на девчонку, вызвавшую в нем невероятный тайфун эмоций.

Но в последнюю секунду он увидел страх в ее испуганных глазах.

Он отступил. Сдался. Сцепил зубы. Подскочил на ноги.

– В следующий раз все будет иначе! – мотнул головой Джек, стараясь сбросить наваждение. Все же, девчонка – ведьма. Иначе как еще объяснить минувшее помутнение его рассудка?

Хлопнув дверью спальни, Джек вышел из комнаты. Чертова девчонка! Ведьма!

* * *

Глава 6

Из спальни Джек вылетал так, словно за ним гнались все черти ада. Телефон в руке вновь ожил, поступил входящий звонок от абонента, номер которого Данилов помнил наизусть.

– У тебя гости, – всего одна фраза, произнесенная другом в телефон, в мгновение ока привела мозги Джека в полную боевую готовность.

Оружие привычным грузом легло в крепкую ладонь.

– Как близко? – отрывисто бросил Данилов, останавливаясь в центре комнаты.

Наметанный взгляд замер на окне, вернее, на подъехавших к воротам машинах. Коротко выругавшись, Джек убрал телефон в карман.

За спиной послышались легкие шаги босых ступней по холодному полу. Жаль, что все обернулось именно так. Жаль, что времени у них было очень мало.

Данилов взглянул на заряженный пистолет так, словно не понимал, что оружие делает в его руке. Перевел взгляд на Джульетту.

– Джек? – неуверенно произнесла Жу-жу. – Они за мной?

Данилов криво усмехнулся, но промолчал, позволяя девушке самой соображать в сложившейся ситуации.

– Ты ведь можешь убежать через заднюю дверь?! – Жулька оказалась очень близко к Данилову, он и сам не ожидал от нее такого поступка. – Через задний двор! Беги!

– Дура ты, Жулька, – выдохнул Данилов.

Дверь уже ломали. Слышался треск старенького дерева, тяжелые шаги головорезов генерала.

Данилов разрядил пистолет. Положил на край стола обойму, рядом оружие и армейский нож.

– Джек, нет, – замотала головой Джульетта, видя, как мужчина медленно опускается на колени на пол в центре комнаты.

В стареньком домике в одно мгновение оказалось слишком много здоровых, плечистых мужиков. Кто-то заломил Данилову руки за спину, впечатывая его лицо в холодный пол. Кто-то обыскивал каждую комнату в поисках подельников похищения генеральской дочки. А когда шаги стихли, в небольшой комнате появился еще один герой освобождения пленницы.

– Джульетта, – спокойно произнес Николай, подходя ближе. – Рад видеть тебя целую и невредимую.

Фарт сжала руки в кулаки. Ей очень хотелось стереть мерзкую улыбку с лица Тенюшина. Но, к сожалению, у нее не было для этого сил, как и возможности.

– Значит, ты все еще жив, – Николай перевел взгляд на обездвиженного и несопротивляющегося Джека. – Но мы это дело исправим.

– Колюня, какая неожиданность! – Джульетта натянуто улыбнулась.

– Жу-жу, – оскалился в ответ Тенюшин и скомандовал своим людям: – Быстро в машину. И похитителя нашего прихватите.

– Он не похищал меня! – возразила Джульетта, – Я сама с ним поехала!

– Глупая девка, – пробормотал Николай, выбросив руку и схватив Джульетту за подбородок. – В машину!

Джульетта брыкалась, пока мордovorот из свиты Тенюшина вытаскивал ее из дома, закутав в плед, сорванный с дивана. Извернувшись, она видела, как двое охранников выводили Джека следом. Видела, как заставили парня согнуться пополам от удара в живот, а потом впихнули его в багажник машины.

Тенюшин устроился в своей машине, Джульетту усадили рядом в кресло, и тут же весь кортеж двинулся в сторону города. На лице мужчины появилась улыбка превосходства. Он вынул телефон из кармана пиджака и набрал номер.

– Эдуард Эмильевич, ваша дочь со мной, – спокойно произнес Николай, равнодушно наблюдая за заснеженными домиками, пролетающими за окном.

Тенюшин не позволил собеседнику ответить. Николай и без лишних слов прекрасно знал реакцию генерала. Прервав звонок, пристальным взглядом окинул девчонку.

– Скажи мне, драгоценная невеста, – вкрадчиво спросил Тенюшин. – Насколько продуктивной была минувшая ночь?

– Не твое дело! – прищурилась Жу-жу, вжимаясь спиной в дверцу. Она не собиралась отводить взгляд от ненавистного лица Колюни.

– Ошибаешься, мое! – возразил Тенюшин. – Не хочешь говорить – твое право. Значит, тебя осмотрит врач.

– Да пошел ты, придурок! – возмутилась девчонка, но Николай стремительно выбросил руку вперед, сгребая волосы на затылке Джульетты.

Фарт вскрикнула от резкой боли, а на лице Николая появилась триумфальная улыбка. Дернув девушку ближе, он глубоко втянул воздух носом рядом с ее ухом. Выдохнул, обдавая горячим дыханием нежную кожу.

– Ты будешь моей шлюшкой, Джульетта Фарт, – пророкотал Тенюшин. – Твоя невинность была последней преградой. Я устал ждать, Жу-жу.

– Я все еще девственница! – голос Джульетты дрогнул. И куда делись ее смелость безрассудство? Исчезли бесследно, оставив после себя только липкое чувство страха.

– Данилов с этим не справился? – сокрушенно покачал головой Николай, отбрасывая девчонку от себя, словно разонравившуюся игрушку. – Знаешь, а уже и не важно.

Николай, словно потерял всяческий интерес к собеседнице, отвернулся к окну. Джульетта подтянула к груди ноги и обхватила их руками. Будь у не пистолет – она бы выстрелила. Но, к сожалению, от Тенюшина так просто не избавиться. Как и от его семейки.

– Что скажет мой отец, когда узнает, что ты удерживаешь меня против воли? – пробормотала Джульетта.

– Боюсь, твоему папочке не до мелочей, – фыркнул Николай, коварно усмехаясь. – Сейчас он с твоей мамочкой поднимается на борт самолета и спокойно валит в дружественную республику, с которой у нас нет договора на экстрадицию. А забота о твоём благополучии полностью легла на мои мужественные плечи.

– Какой же ты придурок! – пробормотала Джульетта, но Николай услышал.

Удар пришелся по лицу. Хлесткая пощечина опалила щеку, заставляя Джульетту вскрикнуть от боли.

– Еще раз услышу что-то подобное, – пригрозил Тенюшин. – И я закрою тебя с моими парнями на сутки в крохотном помещении. Поняла? Они как раз думают, чем бы заняться от скуки.

Джульетта грозно сверкнула глазами. Придет день, и она собственноручно убьет этого урода! Главное – дожить до него.

* * *

Глава 7

Кортеж остановился на территории загородного особняка Тенюшина. Не фамильного гнезда, в котором проживала вся семья Николая, а около дома, принадлежавшего только ему.

Охранники-головорезы выволокли полубессознательное тело Джека из багажника одной из машин. Джульетта видела, как парня потащили куда-то за угол дома. Сглотнув, Жу-жу приказала себе не паниковать, а думать мозгами.

Один из охранников проводил ее в дом и там запер в просторной спальне на втором этаже. В комнате было прохладно, но на эти мелочи, разумеется, Джульетта не обращала внимания. Ей предстояло спастись из плена. И если от Джека она убежать не собиралась, то теперь она сделает все, чтобы сбежать от Тенюшина.

Заперев за собой двери, охранник ушел, оставив девушку одну. Обшарив шкафы, Джульетта с радостью обнаружила, что большая часть гардероба соответствует ее размеру. Сменив мужскую футболку и шорты на более теплую, зимнюю одежду, отыскала удобные пусть и далеко не зимние кроссовки подходящего размера, Джульетта собрала волосы в пучок.

Что ж, она не станет сидеть, сложа руки. Она будет действовать.

* * *

Лезть по карнизу второго этажа оказалось плохой идеей. Джульетта поняла это сразу, почти мгновенно, как только сделала первый шаг. Но отступать нельзя. Только вперед. Только в свободе.

Царапая руки о металл, кирпичную стену и выступы, Жу-жу кое-как добралась до окон первого этажа. Осторожно спрыгнув на землю, взглянула через стекло в дом.

Да так и замерла.

Джек сидел, привязанный к стулу. Его голова свесилась на грудь. Светлая футболка заляпана кровью. А руки с красивыми рисунками татуировок, были закованы наручниками за спиной.

– Беги, дура! – пробормотала Джульетта самой себе, но она уже знала, как поступит. И потом, одна она не скроется. Ей нужен помощник. И, как ни странно, Джек оказался ей наилучшим претендентом на эту роль.

Джульетта увидела, как в комнату вошел один из мордоворотов Тенюшина. Прикурил, сбросил пепел прямо на пол. Но потом подошел к окну и приоткрыл его.

Джульетта пригнулась, пережидая, пока мужчина отойдет от окна. Удача улыбнулась Жу-жу. Покутив, головорез оставил окно приоткрытым. А потом и вовсе вышел из комнаты.

Фарт не стала думать долго, прикидывать варианты, прислушиваться к логике и здравому смыслу. Девчонка просто подтянулась на руках и влезла в дом.

– Джек! Джек, очнись! – она подлетела к Данилову, тормоша его за плечи, похлопывая ладошками по лицу. – Нам нужно уходить! Ты слышишь?!

Слава Богам, Джек приоткрыл глаза, приходя в себя.

– Жуля? – выдохнул он, кривясь от боли.

– Мы уходим, Джек! Помогай, давай! – повторяла Джульетта. – Мне самой не справиться. Понимаешь?!

Джек кивнул. Поднялся на ноги, пошатнулся. Но Джульетта придержала своего Злодея за плечо.

– Нужно выбраться из дома, – шептала Джульетта. – У меня совсем нет плана. Но, черт возьми, я не собираюсь здесь оставаться.

Данилов мотнул головой, словно избавляясь от тумана, окутавшего его мысли.

– Почему сама не убежала? – пробормотал Джек, осматривая комнату.

– И куда я побегу? – горько усмехнулась Джульетта. – Как выяснилось, родители благополучно умчались за границу. А меня забыли. Весело, да?

– Я в курсе, Лисеньш, – Данилов не смотрел на девушку. Но ей стало вдруг тепло от его слов.

Всего минуту она жалела себя. А когда взглянула на Джека, он уже сбрасывал наручники, освобождая запястья.

– А как ты...? – опешила девушка.

– Профессиональные тайны, – повел плечом Джек, а Джульетта поняла, что молодой человек крайне пристально всматривается в ее лицо. – Кто?

Джульетта молчала. Что ответить? Да и нужно ли что-то говорить? И потом, она не обязана отчитываться перед Джеком. Да даже если и скажет, кто именно ее ударил, что Джек сможет сделать? Они пленники. И основная задача – побег, а не разборки.

– Тень, сука, – пробормотал Джек, прекрасно угадывая имя обидчика.

Джульетта неопределенно повела плечом, не отрицая, но и не подтверждая.

– Пойдем, – коротко скомандовал Джек, распахивая окно.

Дом Тенюшина молодые люди покинули незаметно. Николай был слишком занят важными разговорами с партнерами. Охранники, облепив экран телевизора, смотрели трансляцию боев за титул чемпиона. И парням было плевать, что творится на мониторах камер видеонаблюдения.

* * *

Глава 8

С каждым шагом, на который беглецы удалялись от особняка Тенюшина, Джульетта понимала, что шансы на спасение очень малы. Да, им удалось сбежать от охранников. Да, погони за ними не было. Однако одежда девушки не позволяла долго находиться на морозе. А Джек и подавно был только в одной футболке, перепачканной кровью.

Джульетта не имела понятия, как они сумеют выпутаться из сложившейся ситуации. Все что она могла – довериться своему Злодею. Слов Фарт не нашла. Молча, схватила Джека за руку и крепко сжала, чем вызвала пристальный взгляд мужчины.

– Не переживай, Лисеныш, – он словно прочел ее мысли.

Джульетта не знала, куда именно они направлялись. Не знала дороги, по которой они торопливо шли, утопая в снегу и ежесекундно оглядываясь, проверяя, есть ли за ними «хвост». Но зимний день плавно перетекал в зимний вечер, с каждым мгновением Джек замерзал все больше, и Жу-жу начала тихонько поддаваться панике. Она уже всерьез рассматривала вариант их возвращения под стражу. Плевать на Тенюшина, главное – Джек останется в живых.

Белоснежный седан девушка заметила не сразу. Он стоял на обочине, темные шины утопали в снегу. И машина абсолютно не бросалась в глаза. Но Фарт воспрянула духом. А Джек цветасто выругался. И стоило молодым людям приблизиться к автомобилю, как Джек рванул водительскую дверцу на себя и рявкнул:

– Двенадцатый километр закончился еще у прошлой развилки! – эффект грозного рыка был смазан клацаньем зубов Злодея. Но Джульетта поняла, что водитель был знаком Джеку, а значит, сегодня они не умрут.

– Мне вернуться к прошлой развилке? – спокойно поинтересовался молодой человек в очках.

Джек с силой захлопнул дверь, вызвав недовольство водителя. Но тут же распахнул заднюю пассажирскую, приглашая Джульетту сесть в теплый салон седана.

Джульетта стремительно забралась в кресло, а Джек сел рядом. Машина рванула вперед, Джульетта поняла, что дрожит. И не ясно от чего, то ли от пережитого стресса, то ли от холода.

Водитель протянул легко узнаваемую бутылку спиртного Джеку. И тот, не очень долго думая, отвинтил крышку и сделал несколько глотков.

– Как успехи? – спокойно поинтересовался водитель, вот так будто бы между делом спасший две жизни.

– Ты едва нас не превратил в заледеневшие трупы, – побормотал Джек, протягивая бутылку девушке.

– Неувязочка вышла, – безмятежно пожал плечом водитель.

Джульетта могла бы в это мгновение изложить все свои мысли касательно «неувязочки». Но промолчала.

– Пей! – велел Джек, настойчиво вкладывая бутылку в заледеневшие пальцы.

– Я не очень люблю... – пробормотала Фарт.

– Пей, или сам залью в рот! – рявкнул Джек, сверкая недовольным взглядом.

Джульетта вздохнула. Воздух в машине был теплым, и каждая клеточка ее тела медленно согревалась. Но девушке все еще было очень холодно. Решив, что хуже уже просто не может быть, Жу-жу сделала крошечный глоток жидкости, опалившей, кажется, все внутренности.

Фарт закашлялась. Хотела вернуть бутылку. Но Джек коротко скомандовал: «Еще!». И Жульке пришлось подчиниться. Обреченно выдохнув, Джульетта сделала еще глоток. На этот раз – больше.

Горячительная жидкость стремительно мчалась по венам, пальцы оттаивали, но становились какими-то ватными. Джульетта поняла, что еще несколько минут, и она банально уснет.

Голова склонилась на плечо спутника, а нос уткнулся в теплую кожу на шее. И последним, что она запомнила, стали крепкие руки ее Злодея. А еще его запах: смесь морского бриза, мороза и покоя.

* * *

Глава 9

Джульетта проснулась от того, что машина перестала равномерно покачиваться. Хлопнула дверца. Морозный воздух проник в салон, заставляя девушку недовольно поморщиться. Джек, сидящий рядом, пошевелился, отстранил прильнувшее девичье тело от себя. Жу-жу запротестовала, промычала что-то неясное, но очень недовольное. Однако спустя несколько мгновений, сильные руки вновь притянули ее к источнику тепла, согревающему ее хрупкое тело. И Джульетта затихла.

– Жуля, нужно идти, – тихо проговорил Джек.

– Угу... – кажется, согласилась Джульетта, но слишком размыто, не точно, и не убедительно. Словом – не согласилась.

– Давай, отнесу, что ли, – раздался насмешливый голос водителя белого седана.

Джульетта очень хотела открыть глаза, но не могла. Жуткая усталость окутала все тело. Веки налились свинцом. Фарт решила, что ей глубоко плевать на мир вокруг нее, пусть даже наступит конец Света. Она хочет спать.

– Отвали, – тихо ответил Джек приятелю.

Джульетта обхватила своего Злодея за шею и зарылась носом в ткань футболки. Ее куда-то несли. Шум улицы сменился тишиной подъезда. Звук уверенных шагов Джека эхом отражался от стен. Джульетта верила, что мужчина несет ее в безопасное место. Интуитивно доверяла сильным рукам, крепко державшим ее.

– Холодильник забит, – Джульетта слышала голос парня словно издалека, и ей ни капли не было стыдно за свое поведение. Одним словом, держалась Жу-жу за Джека в свое удовольствие и не собиралась расцеплять пальцы, переплетенные в замок.

– Спасибо, – коротко обронил Джек.

– В кабинете найдешь все, что просил, – продолжал гостеприимный и все еще безымянный владелец седана. – Уверен, что моя помощь больше не нужна?

– Справлюсь, – все так же лаконично произнес Джек, и Жу-жу почувствовала, как мужчина положил ее на мягкую кровать, кажется.

– Тачка в гараже, если что – звони, – вместо слов прощания проговорил парень, и Джульетта поняла, что они с Джеком остались вдвоем.

– Планируешь сбежать? – вопрос Джека прозвучал весьма неожиданно, и Жу-жу несколько мгновений думала, стоит ли отвечать на него, либо прикинуться спящей.

– Планируешь убить меня? – Джульетта все же приоткрыла глаза.

Джек стоял около кровати, его руки упирались в бедра. Лежа на постели и глядя на молодого человека снизу вверх, девушка во всей красе смогла оценить прелести мужского тела.

– Нет, – не задумываясь, ответил Джек.

– Значит, нет, – ответила Джульетта на заданный ранее вопрос и горько добавила: – Да и бежать некуда. Спасибо папе.

Джек ничего не ответил. Развернулся и вышел из комнаты, оставив девушку наедине со своими грустными мыслями.

Фарт вздохнула. Спать уже расхотелось. И Джульетта отправилась на поиски ванной комнаты, а еще – чистой одежды. Отыскав и первое, и второе, Жу-жу решила искупаться. Настроила воду и встала под теплые струи. Кажется, Фарт готова была разрыдаться, вспомнив отца, мать, и прокрутив в мыслях всю ситуацию, в которой она оказалась.

Был бы у нее телефон, она бы позвонила любимому папочке и высказала бы все свои мысли. Но средство связи благополучно было отправлено в сугроб некогда суровым похитителем. К тому же, Жу-жу сомневалась, что отец, сбегающий из страны, оставит прежний номер телефона.

Стоя под хлеставшими по спине струями воды, Джульетта не расслышала, как дверь в ванную приоткрылась. Девушка и не понимала, что ее накрывает волна истерики, пока Злодей не вырос на пороге душевой кабинки.

– Уйдиинии! – вырвался судорожный всхлип, юное тело словно скрутила невидимая сила, а руки лихорадочно попытались прикрыться от тяжелого взгляда Джека.

Протянув руку, Данилов отключил воду. Обернул полотенце вокруг тела Джульетты, рыдающей в голос. Хотел прижать к себе. Но Жуля забила в угол стеклянной кабинки.

– Он меня продал, да? – рыдала Джульетта, даже не пытаясь убрать мокрые волосы, облепившие лицо. – Тенюшину продал? За что? Что я ему сделала?

Данилов всегда гордился своей выдержкой, хладнокровием, умением отыскать выход из любой ситуации. Но сейчас он чувствовал себя загнанным в угол. В зеленых глазах девчонки плескалась бездна обиды и тоски. И Данилов понимал, что именно эти глаза способны погубить его. Понимал, что нужно сопротивляться этому наивному и глупому лисенку. А не мог.

* * *

– Дело не в тебе, Лисеныш, – пробормотал Джек.

Ему удалось вытащить девушку из душевой кабинки, и они теперь сидели вдвоем на полу. Вернее, Джек сидел на теплой плитке, а Джульетта, сжавшись в комок, – на его коленях.

– Во мне! – всхлипнула Джульетта. – Он всегда хотел сына. А родилась я – разочарование всей его жизни.

– Не говори так, – голос Джека звучал твердо и уверенно, а руки настойчиво фиксировали мокрое и напряженное девичье тело.

– А мама? – всхлипнула Джульетта. – Почему она не вступилась за меня? Почему позволила отцу отдать меня Тенюшину, словно я вещь?

Джек молчал. Девушка уже и не рассчитывала на его ответ. Она все еще рыдала, но уже не пыталась вырваться из крепких рук. Наоборот, прильнула к надежной груди своего похитителя.

– Твоя мама, Лисеныш, вступилась, – спустя, кажется, вечность, произнес Данилов. – Но открыто не могла возразить генералу.

– И она наняла тебя? – догадалась Джульетта.

Джек осторожно кивнул. И Жу-жу взглянула в глаза Злодею. Искорка недоверия, помноженного на надежду, заставила Джека вспомнить, что он сидит на полу ванной комнаты, держит на руках практически обнаженную Жулю, и, кажется, побаивается дышать.

Данилов понимал, что нужно заставить Жульку одеться, накормить ее и уложить спать. Понимал, что последнее, чем он должен сейчас заниматься – это держать ее в руках. Понимал, что его основной заботой является безопасность Джульетты Фарт.

Но он сидел все так же, неподвижно. А его руки непроизвольно запутались в мокрых прядях.

– Очень давно Эмма Савельевна помогла мне, – неожиданно даже для самого себя пробормотал Джек. – Услуга за услугу.

– Моя мама? Как она могла помочь, если всю жизнь просидела дома, внушая мне, какой замечательной дочерью я обязана стать? – шмыгнула носом Джульетта и доверчиво прижалась лицом к шее Данилова.

Черт! Ну, какого лешего она такая доверчивая?!

Данилов готов был поклясться, что Жу-жу расслышала его мысли. Кажется, он орал эту фразу вслух сто тысяч раз подряд. Но в комнате было по-прежнему тихо. Вспливы, вырывавшиеся их груди Джульетты, стихали. И мысленно Джек отсчитывал секунды до того момента, когда Жуля бедром ощутит, насколько он рад ее близости.

Физиология, мать ее!

– Как-нибудь она сама расскажет, – излишне резко выдохнул Джек.

Фарт встрепенулась. Плакать она перестала. И Джек решил, что это именно тот самый последний шанс для него, чтобы удалиться на безопасное расстояние.

Глава 10

Мысленно Джек очертил границу вокруг Джульетты, возвел двухметровый забор, подвел к нему электрический ток. Данилов с радостью вырыл бы еще и ров, чтобы максимально больше препятствий отделяло его от хрупкого тела девушки.

– Не хочу никого видеть, – прошептала Джульетта и вновь устроила голову на плече Данилова. – Не отдавай меня никому.

Джек выругался настолько витиевато и сочно, что самому стало стыдно за свой язык. Но руки, помимо его воли, легли на девичьи плечи, пальцы зарылись в мокрые волосы, а глаза непроизвольно прикрылись, стоило Джеку опустить голову и прижаться к макушке доверчивой Джульетты.

Возведенный забор рассыпался в пепел, оголенные электрические провода с тихим треском валялись на землю, очерченная вокруг Жульки граница пала. Данилов знал, что вернуться не выйдет, что этот заказ станет последним перед выходом на «пенсию», что сам Джек верным псом будет крутиться вокруг Лисенка с доверчивыми глазами.

– Не отдам, Лисеныш, – выдохнул он, руша последние установленные им же самим барьеры.

– Можно я тебя поцелую? – робкий вопрос Джульетты вывернул черную душу Джека наизнанку.

– У тебя истерика, Жу-жу, – пробормотал Данилов, но мысли уже вернулись в тот момент, когда он сам целовал ее, спящую в его постели. – И это не лучшая идея.

– Думаю, идея очень даже хорошая, – тихо проговорила Джульетта, не поднимая головы, кажется, даже не шевелясь в крепких руках. – К тому же, несмотря на все мои мизерные познания в сексе, я способна распознать то, на чем сижу. Ты хочешь меня. Я вижу.

Данилов всегда знал, что у дочки генерала острые зубки. Знал, что ему будет трудно с ней. Но его «работа» еще не завершилась. А значит, у него нет прав расслабляться.

– Это физиология, Джульетта, – пробормотал Данилов. – Реакция мужского организма на женское тело. Чего ты хотела? Ты почти голая сейчас.

Джек рассчитывал на пощечину. В идеале – на внушительный хук справа. Надеялся, что бурная реакция отрезвит его стекшиеся ниже пояса мозги.

– Это хорошо, – хмыкнула Жуля. – Радует, что и ты не ждешь от наших отношений романтики. Просто секс меня устроит.

Данилов мысленно уронил челюсть и медленно возвращал ее на место. А Фарт уже успела отстраниться от него и сесть верхом. От движения Жу-жу края полотенца разъехались, грозя оставить девичье тело без прикрытия. Джек понял, что его руки не хотят слушать команды мозга. Сжимают мягкую ткань полотенца, тянут, сдвигают, обнажая идеальную женскую грудь.

Он не знал, откуда в ней столько женственности. Еще несколько дней назад он следил за ней, наблюдал из укрытия, как она скачет на одной ноге по своей комнате, ища потерявшийся носок или тапок. Для Данилова Джульетта была работой, ребенком клиентки, девчонкой, которую нужно вывезти из города и охранять от Тенюшина и его людей. А сейчас она сидела на его коленях, смотрела в его глаза так, что внутренности сворачивались в тугую узел. И предлагала «просто секс».

– Отлично! – рывкнул Данилов, чувствуя, что адское возбуждение смешивается со злостью на эту мелкую неразумную пигалицу.

На мгновение он увидел капельку страха в ее глазах. Но уже не мог притормозить. Хотелось наказать ее, чтобы больше не смела предлагать свое красивое тело опасным мужикам, пусть этим мужиком и являлся он сам.

Яростный поцелуй был совсем не тем, на что рассчитывала Джульетта. В ее мыслях все еще царила обида на отца, на мать, на весь мир вокруг нее. И хотелось совершить какую-нибудь глупость, которая позволила бы почувствовать себя живой. Ранее она бы никогда и ни за что не села на мужские колени, и тем более, не завела бы с ним разговоры о сексе. Откровенно признаться, она сомневалась, что вообще способна на интимные отношения после того, как Тенюшин заявил о своем намерении лишить ее девственности.

Но с Джеком все было иначе. Казалось, будто бы развратная ведьма вселилась в скромницу Жу-жу. И вместо того, чтобы с криками отбиваться от настойчивых губ своего похитителя, Джульетта наоборот, вцепилась в его волосы, ближе притягивая его голову к себе. А потом и вовсе обхватила его талию ногами, заключая в плен. Между их телами осталась единственная преграда из ее полотенца и джинсов Злодея.

Данилов почти наяву слышал скрип собственной крыши. Он сошел с ума. И, скорее всего, никогда не излечится. Злость на Джульетты медленно утихала, вытесняемая страстью и желанием оказаться глубоко в этом податливом теле.

Но будь он проклят, если позволит инстинктам взять верх над собой.

Его спас тихий сигнал входящего сообщения. Он знал, от кого оно. Знал, чем интересуются отправитель. И знал, что необходимо ответить.

– Секса не будет, Джульетта, – холодно проговорил Данилов, поднимаясь на ноги вместе с девушкой. А потом и вовсе шагнул к душевой кабинке и открыл воду. Первые секунды лилась холодная, нещадно опаляя разгоряченную кожу на спине Джульетты.

Фарт взвизгнула, а Джек вышел из кабинки, оставляя свою пленницу в ванной наедине с ругательствами и бранью, в которой фигурировал он сам.

Прикрыв двери, Джек ладонями провел по лицу, пытаясь отогнать образ обнаженного тела. Он понимал, что нельзя думать о Жульке. Нельзя возвращаться к ней, и тем более нельзя прикасаться к ее манящему телу.

Данилов подошел к кухонным шкафам, вынул бутылку виски. Хотел отпить. Но понял, что сейчас, как никогда, важна трезвая голова. Отыскав сигареты, Джек выкурил одну, а потом набрал текст сообщения.

Все шло почти по плану. Все довольны. Почти все.

* * *

Глава 11

Джульетта после душа проигнорировала приглашение Джека отведать приготовленные им блюда.

На его спокойное «Пойдем ужинать», Джульетты вздернула бровь и улеглась в отведенную ей кровать.

Терпения Джульетты хватило на полчаса. К тому же голод настойчиво сворачивал все внутренности в тугой узел, извлекая громкое и недовольное урчание.

Джульетта решила, что все же окажет честь своему Злодею. Вернее, прогуляется по его нервам. Что поделать, хотелось ей именно этого.

Встав с кровати, Жу-жу не стала искать халат или заворачиваться в плед. Фарт вышла в той одежде, которая была на ней. Тонкая футболка без рукавов, обнаруженная девушкой в шкафу спальни, служила отличной пижамой. Больше ничего подходящего Джульетта не нашла. И не хотела искать. К тому же, белья на девушке тоже не было. В данное мгновение оно сохло в ванной. Признаться, те трусики, что надела Фарт в доме Тенюшина, ей жутко не нравились. И она собиралась озадачить этим вопросом своего Злодея.

Джек сидел за столом. Окно было закрыто жалюзи, сквозь которые пробивался свет уличных фонарей. Молодой человек сидел к двери вполборота, и Жу-жу смогла рассмотреть задумчивое выражение на его лице.

Стоило ей войти и сесть за стол, как перед ней появилась тарелка с ужином. Словно Джек ждал ее, несмотря на отказ.

Проглотив треть своей порции, Джульетта решила поддержать светскую беседу с единственным человеком, оказавшимся с ней за столом.

– Мне нужны новые трусики, – совершенно невозмутимо произнесла Джульетта. – Я не могуечно ходить без них. Поможешь?

Джек подавился едой. Громкий кашель рвался из его груди, а организм отказывался дышать. Интересно, что скажут его друзья, когда узнают причину смерти Данилова? Утешение? Или каверзные вопросы неугомонной девчонки?

Тем временем, Фарт заботливо похлопала Джека по спине. Неоценимая помощь, что уж скрывать. Правда для этого Джульетта потянулась через весь стол, а в отражении зеркальной поверхности духового шкафа Данилов четко рассмотрел стройные ноги и бедра, едва прикрытые его футболкой.

В штанах, которые он успел переодеть после душа, стало вмиг ужасающе тесно. Кажется, его эрекцией можно легко расколотить стол, что разделял его с Жулей.

– Твою мать, Джульетта! – прокашлял он, когда смог дышать. Теперь к причинам его возможной смерти прибавилась еще одна. Он вполне может сдохнуть от нехватки секса.

– Такпоможешь, или нет? – все так же спокойно проговорила Жу-жу.

– Утром привезут, – Данилов хотел встать, чтобы убрать посуду со стола, а заодно и удалиться от девчонки на безопасное расстояние. Но в последнее мгновение решил, что вид выпирающих в определенном месте брюк не самый приемлемый в сложившейся ситуации.

– Отлично! – улыбнулась Джульетта. – А спать где ты будешь? Кровать одна.

– На диване, – как можно более невозмутимо произнес Джек.

– Сочувствую, – улыбнулась Джульетта.

Девушка медленно встала, убрала пустую тарелку в раковину. Данилов жадно следил за каждым ее движением. Кажется, от его взгляда одежда на вредной девчонке вот-вот сгорит дотла. Повторяя себе, что Джульетта Фарт – всего лишь работа, Джек не мог отвести взгляд от стройных ног и водопада рыжих, немного влажных волос, подпрыгивающих от каждого движения.

Твою ж мааать! Он почти протянул руку, чтобы зарыться в эти кудри пальцами.
Нет, он все же идиот с высохшим мозгом!

– Приятных снов, Джек, – промурлыкала девчонка и пробежалась пальчиками по мужскому предплечью. – Завтра расскажешь мне про свои татуировки. Очень красиво.

Данилов, повернув голову, смотрел, как его пленница удаляется в спальню, как закрывается дверь с тихим щелчком, который привел его в чувства.

Сейчас он был готов вскочить с места и рвануть следом. Его останавливало только обещание, данное матери Жу-жу и неопытность самой Жу-жу.

Хотя, от второй причины его тормоза наоборот вот-вот грозили выйти из строя.

И как ей удастся завести его одним своим присутствием? Ведь он прекрасно знал, что она совсем малышка, ребенок. Не встречалась ни с кем. Невинна и неопытна. А крутит его в бараний рог одним взмахом ресниц.

Сомнения закрались в буйную голову Данилова. Он сам не понял, какого лешего ворвался в спальню к Фарт.

– С кем ты спала?! – рявкнул Джек, мысленно представляя вереницу мужиков, которых он умудрился пропустить во время слежки за Джульеттой.

– Мне кажется, вопрос несколько странный для человека, который полчаса назад заявил, что секса не будет, – раздался спокойный голос Джульетты из-под одеяла. – Но так и быть. Я отвечаю. Ни с кем. Мне хочется, чтобы моим первым мужчиной стал злобный Джек.

Данилов не знал, беситься ему или спокойно выдохнуть. Откровенное замечание прозвучало угрозой. Ему бы осадить нахалку. Сказать, что спать с малолеткой он не станет. Тем более, девственницей. Но вместо этого вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Кажется, ночь будет долгой и, как минимум, бессонной.

* * *

Джульетте снился Джек. Во сне он был гранитной скалой, заслонившей ее от всех невзгод. Она обнимала его за широкие плечи, прижималась к нему. А в ответ мужчина жадно ласкал ее податливое тело.

Жу-жу проснулась от собственного стога. Слишком реальными были желания и прикосновения. Настолько реальными, что она буквально кожей чувствовала обжигающие ладони своего похитителя.

Девушка глядела в темный потолок. Она боялась прикрыть глаза, боялась вновь увидеть полуобнаженное мужское тело и боялась ощутить тягучее возбуждение, скрутившее ее пополам.

– И все же ты скотина, Злодей Джек! – едва шевеля губами, пробормотала Джульетта. Она была на волосок от того, чтобы встать с кровати и пойти на поиски мужчины.

Разумеется, она не совсем представляла, что будет с ним делать, когда найдет. Не важно. Главное, что непременно найдет.

Перевернувшись на живот, Фарт подмяла под себя подушку. Чертов Джек! Вот бы ему икалось до самого утра!

Мысленно прокручивая обрывки сна, Жу-жу незаметно провалилась в сон. А проснулась, когда сквозь плотные шторы пробивались лучи утреннего солнца.

И в этот раз Джульетта совсем не озаботилась о более приличной одежде. Фарт приняла решение соблазнить своего похитителя. Возможно, в ней кричала обида на родню. Возможно, так ее организм реагировал на стрессовую ситуацию, в которой она оказалась. Джульетта не знала наверняка. Все, что она знала – Джек станет ее мужчиной. Так ей хотелось.

* * *

Незаметно пробравшись в ванную, Джульетта умылась и привела себя в порядок. Приоткрыв двери, Фарт сделала несколько шагов. Незнакомые мужские голоса заставили ее замереть на месте. Прислушавшись к разговору, Жу-жу поняла, что опасности нет. И смело шагнула через порог кухни.

Джек сидел за столом спиной к ней. А два молодых человека, удивительно похожих друг на друга, расположились лицом к двери. Они сразу увидели юную незнакомку в длинной футболке и с рыжими волосами.

– Красивая девушка ранним утром – к удаче? – широко улыбнулся первый близнец.

– Думаю, это определенно к чему-то хорошему, – согласно закивал второй близнец. – И имя у нее красивое! Ты ведь Джульетта?

– Так точно, но друзья зовут меня Жу-жу, – улыбнулась Фарт в ответ. – Извиняюсь за внешний вид, молодые люди. Но все мои вещи пришли в негодность!

– А мы именно поэтому и пришли, Жу-жу! – широкие улыбки незнакомцев не могли оставить Жу-жу равнодушной. И пока один галантно придвигал пустой стул к столу, второй близнец схватил большой бумажный пакет и поставил около ног девушки.

– Вот! Все самое лучшее для самой красивой девчонки! – блистал шикарной улыбкой парень. – Я – Марк. А это мой брат – Михаил.

– Все сказал? – грубо вклинился в вежливый диалог Джек. – Свободен! И ты, Мих. До связи.

– Спасибо, Евгений Романович, но мы еще немного задержимся, – улыбался Марк, игнорируя хмурые взгляды Джека.

– Евгений Романович? – хохотнула Джульетта. – Так тебя зовут на самом деле?

– Что такого? – фыркнул Джек.

– Ничего, – повела плечом Джульетта, от чего футболка соскользнула с покатого плеча, привлекая внимание Данилова.

Игнорируя взгляды Джека, Жу-жу, чуть наклонившись, принялась перебирать принесенные парнями вещи.

– Уверены, что мне пойдет такой фасон? – Джульетта вздернула бровь в удивлении, а в глубине глаз плясали черти, в руке, удерживая кончиками пальцев, девушка держала ажурное нижнее белье. – Эти трусики, пардон, сплошная вентиляция. Совсем ничего не скрывают!

– А ты примерь! – вкрадчиво предложил Марк. – Мало ли, на теле они совсем иначе смотрятся.

– Вон пошли! – рявкнул Джек, выходя из состояния равнодушия и невозмутимости.

Братья близнецы многозначительно переглянулись и поднялись со своих мест. Марк подмигнул Джульетте и кивнул на все тот же бумажный пакет.

– Телефон внутри, если соскучишься – там уже вбиты наши с Михой номера, – Марк, мастерски игнорируя присутствие Джека, широко улыбался Джульетте.

– Двигаем, Марк, – подтолкнул брата Михаил. – Иначе огребем по морде.

Парни покинули квартиру под хмурые взгляды Джека. Мужчина защелкнул дверные замки и вернулся на кухню. Джульетта с упоением копалась в недрах огромного пакета и вынимала все содержимое по очереди, складывая на стол.

– О, у твоих друзей отменный вкус! – хохотнула Джульетта, демонстрируя Джеку разноцветные носки с оленями и в тон им короткие шортики.

Джек сел на свое место, скрестил руки на груди и максимально невозмутимо наблюдал за действиями своей пленницы. Если бы не дико разгулявшееся воображение, которое веселило его тело пикантными картинками с этими самыми шортами и аппетитной попой Жули в глав-

ных ролях, Данилов бы рассмеялся. Девчонка смотрелась забавно. Еще несколько часов назад она выглядела роковой соблазнительницей, предлагала ему секс без особых обязательств и заставляла его мысли двигаться в одну единственную сторону, а сейчас с непосредственным детским восторгом разглядывала обновки. Кажется, не будь он так зол на братьев Ивлиных за креативность с трусиками, он бы их поблагодарил.

Но в настоящий момент хотелось их обоих грохнуть. Стоило Данилову представить, как эта парочка оболтусов мысленно примеряла на его Лисеныша прозрачные и очень откровенные трусы, как руки сжимались в кулаки.

Что с ним такое?!

В который раз напомним себе, что Жуля – это его работа и объект охраны, Данилов заставил себя расслабиться. И пока Джек в попытке достичь равновесия и согласия с самим собой и своими желаниями мысленно пересчитывал безобидных фиолетовых слоников, перелезающих через забор, Джульетта извлекла из пакета все покупки коварных братьев Ивлиных.

Последняя вещица, лежащая на самом дне пакета, заставила выдержку Джека феерично ускакать в туман. А Джульетта, держа предмет гардероба с таким видом, словно каждый день носила подобные штуковины, приложила вещицу к груди.

Корсет, или что-то вроде него, был полностью прозрачным. И от того, что Жуля придерживала кружевное белье на своем теле, очертания ее фигуры стали просматриваться очень четко.

У Данилова было два выхода: встать и закрыться в ванной, или остаться и наплевать на все запреты.

– Пойду, примерю! – коварно улыбнулась Джульетта и, прихватив все обновки, скрылась в спальне.

Джек выдохнул. Он не понимал, за какие заслуги ему досталось такое счастье в лице рыжей бестии. Зато прекрасно понимал, что Жуля прогуляется по его нервам еще не раз.

Джек убрал посуду, сделал несколько звонков, выпил крепкий кофе, выкурил сигарету. Упал на пол, намереваясь отжаться от пола, чтобы хоть как-то выгнать из головы картинки от разыгравшегося воображения. Кажется, даже успокоился немного, пусть по телу все еще гуляло возбуждение.

И мысли постоянно возвращались к Жу-жу. Что она там творит за дверьми спальни? Примерила шмотки? Все, или только самые откровенные? Как на ней сидит этот самый корсет? Угадали Ивлины размер?

Джек так и видел, как Джульетта вертится перед зеркалом в кружевном безобразии. И улегшееся возбуждение вернулось с трехкратной силой.

Данилов подскочил на ноги. Мать-перемать! Ну, почему его мозг готов отключиться именно тогда, когда нужен здравый рассудок и холодные мысли.

Но ноги уже привели Джека к двери в спальню. Он не помнил, как распахнул ее, жадно выискивая взглядом фигурку Жули. Мысленно он уже представил, какие последствия повлечет за собой его несдержанность. Какие аргументы приведет генеральской жене. И уже все-ррез думал о фразе: «Такое развитие событий было максимально приемлемым». Он готов был наброситься на девушку прямо так, не заботясь о последствиях. Но судьба решила иначе.

Джульетта, вопреки ожиданиям Джека, не красовалась перед зеркалом в обновках. Пакет стоял около шкафа, и вся купленная одежда была аккуратно сложена на кресле. Джульетта устроилась в постели, из-под одеяла выглядывали ее крохотные ступни в носках с оленями, а в руках девушка держала пульт от телевизора и спокойно щелкала кнопкой переключения каналов.

Данилов понял, что находится в весьма дурацкой ситуации. Какого черта он примчался? А девчонка, пряча в лукавом взгляде сотню мелких чертей, невозмутимо посмотрела на застывшего на пороге Джека.

– Киношку? – широко улыбнулась Фарт. Ничего она не мерила и, судя по ехидной улыбке, мерить не собиралась. А Джек – взрослый мужик, повелся на «развод» малолетки.

– Мне нужно по делам, – резко проговорил Джек. – Близнецы Ивлины присмотрят за тобой. Дом под охраной, камеры на каждом шагу, твой жених сюда не сунется. Вернусь поздно.

– Джек? – Фарт перестала улыбаться, неясное чувство беспокойства поселилось в ее душе. – Николай мне не жених.

Данилов повел плечом, будто говоря, что ему плевать на это обстоятельство.

Мужчина развернулся и уже собрался прикрыть дверь за собой, как тихая просьба девушки заставила его оглянуться.

– Не забудь вернуться невредимым, – прошептала Джульетта.

Данилов кивнул. Он и не помнил того момента, когда о нем кто-то вот так беспокоился. Не считая парней из его команды. Незнакомое тепло ударило в солнечное сплетение.

«Не время, Джек!» – осадил Данилов сам себя и, собравшись, вышел из квартиры.

Глава 12

Данилов отчаянно хотел проветрить уплывшие мозги. Разумеется, он помнил об осторожности и о необходимости сохранить место нахождения девчонки в тайне от Тени и его шакалов. Но и сидеть взаперти около Жульки не мог.

Он бы с радостью вывел свой мотоцикл из гаража и рванул на недельку в закат. Джек любил мчаться на скорости на своем байке. Любил гнать стального коня вперед и ни о чем не думать.

Но, во-первых, его останавливали снег и гололед. А во-вторых, обязательства.

После, когда вся эта история завершится, Джек непременно рванет из города, или из страны. Душа просила свободы, когда ветер бьет в лицо, а байк срывается с трассой.

Морозный воздух отрезвил Данилова. По сути, Джек мог бы и не сваливать из квартиры. А все дела уладить по телефону. Но предпочел оставить Джульетту на попечении Ивлиных. Несмотря на все разговоры и дурачества, братья знали свое дело и были отличными охранниками. Возможно, лучше самого Джека. Просто потому, что основной «профессией» Данилова была не охрана клиента, а кардинально противоположное.

Данилов был первоклассным снайпером спецструктур. Но вышло так, что деятельность пришлось сменить и переметнуться на противоположную сторону баррикад. Джек стал наемником, который брал заказы и четко исполнял свою работу.

До сей поры.

Сейчас он вынужден был нянчиться с двадцатилетней девчонкой, охранять ее от скрытого садиста «жениха», страдающего манией величия и, скорее всего, шизофренией, и придумывать, как без потерь выкрутиться из той ситуации, в которой оказался.

Машину, которую оставил Джеку друг Арканов Данил, тот узнал сразу. Скоростная тачка, явно не предназначенная для спокойного передвижения по городу. Признаться, Джек предпочитал байки, и не очень любил гонять на четырех колесах. Но царствовала зима, а значит, выбора у Данилова нет.

– Долбанный олигарх, – беззлобно пробормотал Данилов в адрес друга и открыл машину.

«Nissan» утробно зарычал, приветствуя водителя. Джек не смог скрыть улыбки. Тачка была точно такой же, на которой до гололеда разъезжала Джульетта. И если бы не темно-синий цвет в отличие от жемчужно-белого, Джек бы подумал, что автомобиль действительно принадлежит Фарт.

Понимая, что широко улыбается, Джек представил, как Джульетта начнет облизываться, когда увидит тачку. Разумеется, станет рваться за руль. И вполне возможно, Данилов не сможет ей отказать.

Он не понимал отца Джульетты. Почему генерал запрещал дочери водить машину зимой? Ведь Жуля прекрасно водит. К тому же, пару лет назад прошла курсы экстремальной езды. Но старик Фарт вряд ли знал об этом. Он вообще мало интересовался жизнью дочери, если она не касалась его интересов.

Руки Джека сжались на руле крепче. Он воочию представил, что сжимает шею старого генерала. Возможно, придет час, когда именно так и произойдет. Не «возможно», а «наверняка».

* * *

Джек намеренно тянул с возвращением в квартиру, где он оставил Джульетту. Ивлины регулярно отчитывались, чем занимается девчонка, докладывали обстановку, даже описали ее настроение. Так что, Данилов не переживал по поводу безопасности своего «объекта».

Его заботило другое. Тенюшин активизировался. Его люди носом роют землю в поисках Джульетты. И скорее всего, очень скоро выйдут на их след. Поэтому основной задачей Данилова стала забота о том, чтобы Тень вышел на них именно тогда, когда Джек будет готов. И, по сути, оставалось не так много времени, чтобы воплотить в жизнь некоторые детали плана.

Когда все возможные и спланированные дела были улажены, Джек направил тачку в сторону дома. Взгляд привлек замигавший индикатор уровня топлива. Пришлось сделать небольшой круг и заскочить на заправку.

Остановив машину рядом с нужной колонкой, Данилов вышел из салона и направился к кассам. Не сказать, что Джек чувствовал запах опасности. Скорее, появилось стойкое чувство, что кто-то наблюдает за ним.

Максимально спокойно Данилов вернулся за руль. Интуиция его не подвела. Уже на первом светофоре его подрезал старенький и потрепанный джип, из которого выскочили двое парней. Третий остался за рулем.

– Ребят, чего хотим? – поинтересовался Джек, просчитывая свои действия. А главное – имеет ли Тенюшин к этим отморожкам какое-то отношение, либо же банальное совпадение.

– Быстро вышел из тачки! – проорал тот, что стоял ближе.

Джек спокойно взглянул на пистолет в руке отморозка. Ответ пришел сам собой. Маловероятно то, что Тень своим ребятам раздаст «травматы». Значит, Джеку просто не повезло привлечь внимание рядовой гопоты.

– Ну, вышел, – хмыкнул Джек, оказавшись лицом к лицу с ребятами. – Дальше какие указания?

– От тачки ушел! И бумажник сюда бросай! – командовал самый смелый с пистолетом.

– Слушай, пацан, – Джек поднял руки вверх, демонстрируя раскрытые ладони. – Ты бы убрал свою фукалку. Зачем прохожих пугать?

– ***, клюв захлопни! – осмелел парнишка, а Джек прикинул, что не может не воспользоваться моментом и не тряхнуть стариной.

Драка завязалась неожиданно для троицы гопников. Разумеется, ребята очень удивились, когда валялись мордами в грязном снегу. Водитель намеревался скрыться с места происшествия, бросив «друзей». Но не успел. Джек уже вытряхивал его с сиденья и «укладывал» рядом с подельниками.

– Вы бы лучше работу нашли нормальную, – хмыкнул Данилов.

Он уже садился за руль своего «Nissan», когда за спиной раздался выстрел.

– Ссссука! – выплюнул Данилов, бросая взгляд через плечо.

Ударом его прижало в сиденье. Боль обожгла ребра. Кажется, от серьезных ран Данилова спасла теплая куртка и то, что стрелявший валялся побитый в сугробе. Выстрел прошел по касательной. Промазал парень. И Данилов был ему почти благодарен за это. Однако нашел в себе силы донести благодарность лично.

Уезжая на машине, Данилов матерился. Но, разумеется, не так громко и с подвываниями, как тот парнишка с переломанной рукой, что стрелял в него.

Данилов имел опыт пулевых ранений. Разумеется, вмешательство врача ему не повредит.

До дома он добрался без происшествий. И поднимаясь на нужный этаж, сделал короткий звонок знакомому врачу.

Данилов открыл двери своим ключом. В прихожей его встретил аромат свежей выпечки и звук громкого девичьего смеха.

Джек сцепил зубы. Нет, это вообще нормально? В него там стреляли! Едва ни лишили тачки! А они здесь ржут в тесной компании!

* * *

Глава 13

Джульетта смогла отвлечься от грустных мыслей. Она очень волновалась за Джека. Особенно когда наступил вечер, а от него так и не было известий. Но братья Ивлины уверяли, что причин для волнения нет. Джек – большой мальчик и выкрутится из любой ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.